

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien. Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Зейнал Мамедли

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА: ПЯТЬ ГОРЬКИХ ИСТИН И ОДНА НАДЕЖДА

В современной журналистике сложилось такое правило: журналист должен писать не о том, что он думает по тому или иному поводу, а о том, что он сам видел и узнал. Эти слова, ставшие "золотым правилом" репортерской журналистики, следует признать ключевыми для понимания сути СМИ Азербайджана, их места в обществе, и тех "мишеней", которые они выбирают. Ключевыми - по той простой причине, что пресса Азербайджана, кажется, приговорена к тому, чтобы действовать наоборот: писать не о том, что она видит и узнает, а о том, что она думает по тому или иному поводу.

Это и есть **первая горькая истина** о СМИ Азербайджана: субъективизм и/или манипуляции.

Так уж случилось, что с самого начала XX века и на всем его протяжении, за исключением, быть может, непродолжительных "оазисов" нашей истории, СМИ Азербайджана больше занимались агитацией и пропагандой, нежели распространением информации. В тех же случаях, когда газеты Азербайджана переставали быть "пропагандистами и агитаторами", и свою главную задачу видели в распространении информации, их просто... закрывали. Закрывали то чиновники русского царя, то большевистские комиссары, то авторитарная азербайджанская власть. Что до информации, то и в царское, и в советское время, она могла быть только стерилизованной. Таким образом, выживала лишь "обслуживающая" журналистика. Так она дожила до наших дней, подорвав у народа веру в СМИ Азербайджана.

Вторая горькая истина: зависимость СМИ Азербайджана и/или отсутствие общественного контроля.

Если задаться вопросом, каковы же взаимоотношения "СМИ - политическая власть Азербайджана", "СМИ - азербайджанское общество", то в первом случае придется признать "полную зависимость", во втором - "полное игнорирование" (может быть, ещё и потому, что само азербайджанское общество относится к печати потребительно). Сегодня, как и 10 и 50 лет тому назад, пресса Азербайджана остается послушным инструментом в руках тех или иных политических и экономических групп, и прежде всего - инструментом в руках власти. Поэтому не имеет особого значения статистика о количестве газет, об открытии и закрытии телевизионных каналов

(все знают, кому принадлежат телеканалы, хотя делают вид, что не знают) или радиостанций. Цифры так и остаются цифрами, а реальность говорит о другом. Только один пример: в конце 2003 года под прессингом Совета Европы Милли Меджлис (парламент Азербайджана) принял Закон об Общественном телевидении. В законе, в числе прочего, сказано, что "официальная информация должна передаваться без промедления и без купюр". К этому можно добавить, что в Милли Меджлис внесен также проект Закона "О свободе информации", который должен способствовать журналистам в получении информации из правительственных кругов без промедления. Но... согласно тому же Закону об Общественном телевидении, членов Совета управления Общественным телевидением будет определять Конкурсная комиссия, которая создается соответствующим органом исполнительной власти. Круг замкнулся: "общественное" превратилось в "зависимое от политической власти"; в сущности, "общественного" как не было, так и нет.

Третья горькая истина: ограниченные возможности саморегулирования.

Приходится признать, что в Азербайджане сегодня нет ни одного печатного или электронного издания, которое передавало бы полную и сбалансированную информацию о происходящих событиях, не было бы ничьим рупором, и позволяло бы самому обществу давать оценку тем или иным событиям. Нет такого органа СМИ, в котором различные формы прямого или скрытого политического давления были бы нейтрализованы настолько, чтобы орган этот мог выполнять функцию "общественного контролера".

Деятельность недавно созданного общественного Совета по печати остается неэффективной ещё и потому, что множество издаваемых в Азербайджане газет и журналов различного профиля полностью зависимы от политической власти. Как может азербайджанское общество влиять на газеты и журналы, если они финансируются из бюджета, если подписка на них для государственных организаций обязательна? Что до органов оппозиционных политических партий, то они ангажированы соответствующими политическими силами, и от них также трудно ожидать сбалансированной информации. Создание подлинного Общественного телевидения и альтернативных телевизионных и радиоканалов, могло бы сбалансировать взаимоотношения СМИ Азербайджана с политической властью и обществом. Но все это - пока из области мечтаний.

Четвертая горькая истина: бедность и/или ограниченность само-

финансирования.

С финансовой точки зрения, период конца 1980-х - начала 1990-х годов был наиболее благополучным для СМИ Азербайджана. Тогда ещё не сложился настоящий рекламный рынок, не было ни богатых политических партий, ни состоятельных бизнесменов. Но газеты могли жить только за счет продажи, и даже получали небольшую прибыль. Люди не уставали читать прессу, им нравилось, что они могут прочитать о том, о чем раньше писать запрещалось. Все испытывали неизведанное ранее упоение от свободы слова. Выпуск газет становился выгодным бизнесом.

Ситуация начала меняться, начиная с 1993 года. Сначала были введены чрезвычайное положение, военная и политическая цензура. Затем в 1994-95 г.г. возникли бумажный кризис и хронические проблемы с типографиями. Цены на бумагу подскочили в 4-5 раз, альтернативных типографий не было, приходилось обращаться к единственно функционировавшей государственной (правительственной) типографии, а она, будучи монополистом, устанавливала бешеные расценки. Издание независимых газет стало делом мучительно трудным, требовавшим преодоления множества препятствий. Независимые газеты, вкусившие свободы и только-только обретавшие подлинный профессионализм, разом обанкротились. Одни из издателей в поисках выхода ринулись в коридоры власти, другие стали лихорадочно искать богатых покровителей, которым для личных целей нужна была конъюнктурная газета, третьи просто сменили профессию. Очень короткий период "свободной-независимой-демократической" печати в Азербайджане подошел к концу. Закончился этот период и для более или менее независимых электронных СМИ; рано или поздно были закрыты телевизионные каналы БМТИ, САРА, АВА.

Начиная с середины 1990-х годов СМИ Азербайджана с каждым днем стали терять свою экономическую независимость. Позже, в преддверии президентских выборов 1998 г., положение внешне вроде бы изменилось. В газетах не стало "белых пятен" из-за снятых по требованию цензоров материалов, откровенных препятствий в распространении и продаже газет стало меньше, к 2000 году смягчились проблемы с регистрацией новых газет. Но - увы! - взамен появились другие, более изощренные методы воздействия на СМИ. Чиновники и прочие власть имущие буквально завалили суды многочисленными исками против газет по обвинениям в клевете, а суды, как правило, стали подвергать газеты немислимым штрафам. Типогра-

фии, которые осмеливались печатать независимые газеты, под тем или иным предлогом закрывались. Начались гонения на журналистов, участились факты насилия, целые тиражи газет подвергались аресту, редакторы газет обвинялись в том, что занимаются политической деятельностью, и их арестовывали по сфабрикованным обвинениям... И вновь был применен испытанный уже прием: сначала долги независимых газет были заморожены, их не принуждали платить огромные штрафы по судебным постановлениям, было принято решение о предоставлении СМИ Азербайджана льготных кредитов. Предыдущий президент Азербайджана в своей "доверительной" беседе с журналистами даже назвал эти меры "политикой замораживания и более теплых взаимоотношений со СМИ". Что же в результате? Самые оптимистичные специалисты по медиа-менеджменту, когда им задаешь вопрос "каков же выход из создавшегося положения?", лишь горько усмеваются.

Пятая горькая истина: непрофессионализм и/или закрытость, замкнутость в себе.

Каковы бы не были внешние обстоятельства, вопросы профессионализма во всех случаях имманентны. Профессионализм - всегда вопрос внутренних устремлений. К азербайджанским журналистам это относится в полной мере, хотя причин для оправданий непрофессионализма они могут привести множество. Так в чем же проявляется непрофессионализм журналистского корпуса? Скажем, в большинстве информационных программ источники информации не уточнены. Что до анонимных источников информации, то для азербайджанской журналистики будто и не существует юридических и моральных аспектов того, когда и в каких пределах можно пользоваться подобными источниками. Не выполняются и требования сбалансированной журналистики, во многих случаях "баланс" создается за счет формального оправдания типа "мнение другой стороны получить не удалось". Нередко создается ощущение, что азербайджанская журналистика так и не сумела преодолеть установок советских тоталитарных времен. Это особенно удивительно, поскольку азербайджанская журналистика - в основном молодая, но некоторые из этих "молодых" (особенно - журналисты электронных СМИ) кажутся прямыми наследниками печально известного советского прокурора Вышинского. Они с легкостью оперируют такими понятиями как "шпион", "враг", будто примеряя мантию государственных обвинителей. Причем право противной стороны на выражение собственной точки зрения в расчет не принимается.

В Азербайджане проводится множество тренингов и семинаров для представителей СМИ (например, большую популярность приобрели курсы для журналистов, которые проводит Германское техническое общество - GTZ), но пока на практической, каждодневной журналистской деятельности все это не сказывается.

И после пяти горьких истин, **одна слабая надежда**: проблемы СМИ Азербайджана не сходят с повестки дня.

Как бы пессимистично ни оценивать сегодняшнее положение СМИ в Азербайджане, надежда на лучшее все же остается. Ведь именно СМИ Азербайджана ратуют за честные, справедливые, свободные выборы; именно СМИ постоянно ведут речь об обязательствах страны перед Европейским союзом; именно СМИ Азербайджана продолжают верить в возможность демократии в Азербайджане.

Проблема СМИ в Азербайджане остается средоточием общественной борьбы. Одни силы стремятся к тому, чтобы удержать СМИ под своим контролем, другие - к тому, чтобы СМИ служили общественным интересам. Каков будет результат этого общественного столкновения, покажет ближайшее будущее, но, несомненно, от него зависит судьба демократии в Азербайджане.

КРАТКАЯ СПРАВКА: Последняя версия Закона о СМИ была принята 30 апреля 2002 г. Новую версию Закона о свободе информации планировалось принять в марте 2004 г. (старая была принята в июне 1998 г.). Закон о теле- и радиовещании был принят 25.06.2002 г. Закон об общественном ТВ был принят в январе 2004 г. По сведениям Совета прессы в Азербайджане регулярно выходят 168 газет, которые и стали учредителями Совета. Из них около 50 газет выходят ежедневно или несколько раз в неделю. В стране функционируют 12 информационных агентств. Сотрудников СМИ, имеющих удостоверение журналиста, насчитывается почти 30 тыс. человек; из них не более 2500 действительно работают журналистами.

По информации, полученной из Национального совета по телерадиовещанию, в Азербайджане 5 общереспубликанских телекомпаний (из них 4 частных и одна государственная) и 12 региональных телекомпаний. Выходят в эфир 7 частных радиокompаний (практически все - музыкально-развлекательные).